

Ни для кого не секрет, что миру магов всегда катастрофически не хватало людей.

С одной стороны, сказывался жёсткий дефицит магов-дзюцуси на фоне лавинообразного роста проклятых духов — хрупкий баланс сил давно полетел к чертям. С другой же, закостенелая, прогнившая изнутри система управления и откровенное скудоумие верхушки магов лишь усугубляли и без того плачевное положение.

Годзё Акихара снизу вверх посмотрел на Сатору. Тот перерос его уже на несколько голов и совсем не походил на того хрупкого, капризного мальчишку из воспоминаний. Лицо Акихары оставалось бесстрастным, но за этой маской глубоко затаилась сложная гамма чувств.

— Первое, что тебе сейчас необходимо сделать, — ровным, непреклонным тоном произнёс он, — это развернуться и немедленно лечь спать.

Годзё Сатору на мгновение лишился дара речи.

—...

Он опешил. Непонятно, откуда в этом подростке лет четырнадцати-пятнадцати бралась такая властная, истинно родительская покровительственность. Самое странное — Сатору ловил себя на мысли, что эта наглость вовсе не вызывала у него привычного раздражения.

На губах Сатору тут же расплылась широкая, привычно-издевательская ухмылка.

— Исключено! — пропел он, шутливо качнув головой. — У великого Годзё-сенсея нет времени на такую роскошь, как праздный сон. Я ведь у нас птица невероятно высокого полёта!

Он прижал большой палец к щеке, картинно позируя и так сияя самодовольством.

— Видимо, такова тяжкая доля самого популярного, обожаемого наставника и сильнейшего мага-дзюцуси современности! Понимать надо!

При виде этой до боли знакомой клоунады троица первокурсников Токийского магического колледжа дружно вздохнула, хотя лица у всех были совершенно разными.

Секунду назад, когда Акихара упомянул, сколько их учитель провёл без сна, подростков захлестнули искренний шок и укол вины. Но теперь...

Нобара Кугисаки скрестила руки на груди и презрительно фыркнула:

— Самый популярный? По-моему, самый самовлюблённый индюк среди педагогов.

Мегуми Фусигуро молча перевёл взгляд с незнакомца на наставника. Будучи приёмным сыном Сатору, он лучше других знал, какая колоссальная нагрузка скрывается за этой вечной маской несерьёзного шута. Но почему этот странный парень определил критическую усталость Сатору с первого же взгляда?

— О-о-о! Годзё-сенсей, вы лучший! — Юдзи Итадори восторженно захлопал в ладоши, искренне и без всяких задних мыслей поддакивая учителю.

Акихара даже бровью не повёл, проигнорировав поднявшийся балаган. Он смотрел прямо на Сатору, и складка между его бровей обозначилась чуть резче.

— И много у тебя дел? Покажи сегодняшнее расписание. Живо.

В этом мире Акихары никогда не существовало. Сатору вырос один, стал взрослым, а значит, именно на его плечах сейчас лежало всё бремя власти над кланом Годзё. Акихара не сомневался, что Сатору занял пост главы семьи.

Руководство кланом, нескончаемые миссии мага-дзюцуси особого ранга, требующие личного вмешательства сильнейшего, плюс ко всему — преподавательская деятельность в колледже. Этот взрослый Сатору тащил на себе тройной объём сложнейшей работы изо дня в день.

Здесь не было Сигмы, который мог бы взять на себя административную рутину. Дзэннин Тодзи с его характером уж точно держался подальше от махинаций магического сообщества. Годзё Киёкадзэ, вероятно, существовал, но без протекции Акихары так и прозябал где-нибудь в побочной ветви на побегушках у консерваторов в должности заштатного вспомогательного куратора...

От этих мыслей на душе становилось скверно. Акихара понимал, в каких нечеловеческих условиях выживал взрослый Сатору. Он попытался выдавить из себя успокаивающую улыбку, но губы свело судорогой. Ничего не вышло.

«Тьфу. Какая мерзость. Так и подмывает разнести этот прогнивший мирок к чертям собачьим. Всё равно от него никакой пользы».

Сатору и не подозревал, что в голове хрупкого с виду подростка сейчас крутятся исключительно кроважидные мысли в духе «стереть человечество с лица земли». Приказной тон мальчика показался ему забавным.

Ого. Пожалуй, кроме напыщенных «старых пердунов» из верхушки, никто уже очень давно не осмеливался разговаривать с ним в подобном тоне.

Впрочем, Акихара вызывал у него куда больше симпатии — если честно, он вообще казался на удивление родным и приятным, да и забота, пусть и выраженная столь топорно, грела душу.

Поэтому Сатору решил не качать права.

Он по-свойски закинул руку Акихаре на плечо и заговорщически прошептал:

— Интересуешься моим графиком? О-хо-хо, ну ладно, я могу поделиться тайнами своей личной жизни. Но сперва тебе, юный друг, придётся ответить на пару вопросов от сенсея.

Благодаря Шести Глазам Сатору отчётливо видел бушующий внутри Акихары поток колоссальной энергии. Но эта сила не имела ничего общего со знакомыми ему источниками.

— Кто ты такой? — спросил он напрямую.

— Это точно не проклятая энергия, да и на духовную силу оммёджи совсем не похоже. Твоему скромному слуге жутко любопытно.

Акихара даже не поморщился от такой бесцеремонности. Он прекрасно понимал, что за расслабленной позой Сатору скрывается глухая защита — тот незаметно, но надёжно оттеснил его от Итадори и остальных ребят, готовый в любой миг закрыть их собой.

«Бдительность на уровне. Растёт малец», — мысленно похвалил его Акихара, ощутив гордость, словно отец за преуспевшего сына.

— То, что ты чувствуешь, называется маной. Если выражаться проще — я использую магию.

Акихара щёлкнул пальцами прямо перед носом Сатору. В воздухе материализовалась хрупкая, изящная ледяная бабочка — старый трюк, которым он когда-то успокаивал вечно хнычущего маленького Сатору в своём мире.

— Дарю.

Рождённое чистым волшебством создание не растаяло бы даже в эпицентре пожара. В гранях полупрозрачных крыльев преломлялись солнечные лучи, рождая внутри ледяного тельца всполохи радужного сияния. Небесно-голубой, чистый свет точь-в-точь повторял оттенок глаз Сатору.

— Ого... — протянул Сатору.

Шесть Глаз во всех подробностях зафиксировали это маленькое чудо. Он видел, что циркуляция энергии внутри подростка принципиально отличается от механики проклятых техник, и поверил его словам примерно наполовину.

— Подарок для меня? Премного благодарен, — расплылся в улыбке Сатору. — Какая прелесть. Пожалуй, припрячу её в морозилку на память.

Акихара вспомнил, что до сих пор не представился.

— Моё имя — Годзё Акихара.

Рука Сатору, тянувшаяся к бабочке, застыла на полпути. Под повязкой изумлённо расширились глаза.

«Годзё?..»

Акихара слегка шевельнул пальцами, отпуская ледяную игрушку. Подчиняясь его воле, бабочка ожила, взмахнула резными крылышками и плавно заскользила по воздуху. Зрелище завораживало своей нереальной красотой.

— Я не местный, — спокойно продолжил Акихара. — Я пришёл из параллельного мира.

Пальцы Сатору на плече юноши едва заметно дрогнули.

— Из параллельного? Значит, ты тоже из клана Годзё...

В голове сильнейшего мгновенно выстроился десяток гипотез. Кем мог быть этот парень? Другой версией его самого? Или гениальным бастардом великого клана в иной реальности, где правит бал не проклятая сила, а классическая магия из сказок?

Бабочка описала изящную дугу над их головами и начала медленно снижаться, направляясь прямиком к Сатору.

— В моём мире у Годзё Косукэ родилось двое сыновей, — мягко произнёс Акихара. — Младшего зовут Сатору.

—...

Сатору воспитывали старейшины, отца он практически не помнил, но прекрасно знал его имя. Годзё Косукэ. Получается...

Порхающая бабочка нежно опустилась на лоб Сатору. Это прикосновение было невесомым и прохладным, словно поцелуй перед сном.

— Я твой старший брат, Сатору.

Коварный Владыка Демонов без зазрения совести обвёл вокруг пальца своего названного младшего брата. За безупречной красотой ледяного подарка скрывалось мощнейшее усыпляющее заклинание.

Годзё Сатору почувствовал непреодолимую сонливость, словно бурное подводное течение под спокойной гладью моря, которое накрыло его с головой.

— Ты...

Он отчаянно попытался стряхнуть оцепенение, задействовав проклятую энергию на полную мощность, но это было тщетно. Магия не подчинялась законам здешнего мира.

— Бесполезно, — тихо шепнул Акихара. — Я знаю каждую твою уловку. Я изначально бил в обход твоих защит.

Юноша плавно развернулся и подхватил обмякшее, теряющее равновесие тело Сатору. Тот навалился на него всей своей огромной тушей, словно гигантский плюшевый медведь.

За безупречным, недостижимым фасадом сильнейшего мага-дзюцуси скрывалась лишь бескрайняя, выжигающая душу усталость. Сатору давно превратился в изломанную, хрупкую куклу, державшуюся на одном упрямстве.

Сколько лет он нормально не спал? С тех самых пор, как стал «сильнейшим»? Или с того рокового дня, когда...

В последнее мгновение перед тем, как сознание угасло окончательно, погружаясь в спасительную, мягкую тьму, Сатору уловил тихий, баюкающий шёпот Акихары у самого уха:

— Спи. Спи крепко. Ты запредельно устал.

«Отдохни в мире грёз, который я для тебя создал. Спасение мира подождёт до утра, Сатору».

Сцена, разыгравшаяся на глазах первокурсников, повергла их в полнейший ступор. Парень усыпил непобедимого Годзё Сатору так просто, словно это не требовало ни малейших усилий.

Юдзи и Нобара стояли с разинутыми ртами, не в силах вымолвить ни слова. Лишь Мегуми мгновенно подобрался, напрягшись всем телом, и хмуро потребовал ответа:

— Что ты сделал с Годзё-сенсеем? Что ты задумал?

Разговор Акихары с Сатору происходил у них на виду, так что подростки прекрасно слышали каждое слово и понимали всю невероятность происходящего.

Нынешний Сатору вымахал под метр девяносто — носить на руках эту детину Акихара при всём желании не мог. Мысленно посетовав на то, как сильно вырос его «младший брат», Акихара уложил его на землю, решив, что во время предстоящих разбирательств Сатору будет лучше спокойно полежать в сторонке.

Обшарив карманы форменной куртки спящего мага, Акихара выудил его мобильный телефон, мгновенно разблокировал экран и зашёл в контакты.

Список имён пестрил как знакомыми, так и совершенно чуждыми ему фамилиями.

— Кто лучше всех знает его расписание? — спросил Акихара, повернувшись к застывшим студентам. Он слабо ориентировался в здешних реалиях и нуждался в подсказке.

Эта безапелляционная манера общения, абсолютный эгоцентризм и привычка игнорировать чужие вопросы вызвали у первокурсников стойкое чувство дежавю. Сомнений не оставалось: этот тип действительно был родной кровью Годзё Сатору. Сходство характеров просто пугало.

— Господин Идзита! — услужливо отозвался Юдзи. — Он постоянно таскается с сенсеем и всё планирует!

Акихара тут же отыскал в контактах Киётаку Идзита и нажал вызов. Как только на том конце сняли трубку, он без обиняков произнёс в динамик:

— Киётака Идзита? Живо дуй сюда, заберёшь своего подопечного. Кто я? Старший брат Годзё Сатору.

Сквозь помехи слышался растерянный, заикающийся лепет вспомогательного куратора. Он явно сомневался в адекватности звонящего. Акихара оборвал его ледяным тоном:

— Даю тебе ровно десять минут. Если через десять минут я не увижу твою машину, лично найду тебя и разобью лицо. Время пошло.

«Да уж... До Киёкадзэ этому бедолаге далеко. Вот кто был идеальным исполнителем», — меланхолично подумал Акихара.

Повесив трубку, он повернулся к ребятам. Те смотрели на него со смесью ужаса и благоговения перед столь эталонным, фирменным нахальством семейства Годзё.

— Ну и каков план занятий на сегодня? — поинтересовался Акихара. — Сатору ушёл на

законный больничный. Проводить урок у вас буду я.

<http://bllate.org/book/19395/2004756>